

Перед ним высокая стройная фигура человека имеющего мягкую улыбку, он напоминает небожителя подарившего ему сверток горячих булочек на пару в его сне.

— Дуань Сюань, 12 лет, четвертый уровень Совершенствования Ци.

Стройный молодой мужчина преклонил колени перед маленьким мальчиком, лежавшим на земле, хотя мальчик был молод, его взгляд казался холодными и беспощадным, и даже нес в себе немного враждебности. Шрамы на его лице и шее были шокирующими, это были следы, оставленные от битвы с другими учениками, когда он присоединился к секте, чтобы захватить флаг.

Лу Чжэнь, немного тревожась, задумался на мгновение и сказал:

— С сегодняшнего дня ты становишься моим учеником, ты должен усердно практиковаться и не смей расслабляться. Отныне живи со своим старшим шисюном, шестым шисюном и прочими.

— Благодарю, шифу, — мальчик опустился на колени, и стукнулся головой.

Лу Чжэнь посмотрел на его маленькое тело, стоявшее перед ним на коленях, повторно про себя задумавшись. Когда тот был ребенком, то осиротел, и в шестилетнем возрасте оказался похищенным торговцами людьми, у которых его избивали и ругали днями на пролет. Когда Дуань Сюаню исполнилось восемь лет, он убил торговца людьми, украл оставшиеся у него деньги и с тех пор вел жизнь нищего (питался на ветру, спал на росе), скитаясь.

Ради выживания, он убил в общей сложности 16 человек, издевавшихся над ним.

Про себя Лу Чжэнь опять подумал, что мальчик немногословен, и сражался он безжалостно, и жестоко, и он боялся, что сердце у него стало уже слишком холодным и ожесточенным. И он боялся, что ему будет трудно обучать его, и не знал сможет ли он смягчить его сердце.

Боюсь, это займет некоторое время.

Сейчас уровень его совершенствования находится в поздней стадии Формирования Основ, но он отличается от других культиваторов стремящихся к бессмертию и Великому Дао. Его желания скромны – он любит читать, и он самый настоящий книжный червь. Что касается того, как обучить Дуань Сюаня, он действительно не уверен ...

Интересно, есть ли смысл преподавать ему суть Истинного Пути?

— Как долго ты не мылся? — с улыбкой посмотрел на него Лу Чжэнь.

— Три месяца, — не поднимая головы ответил маленький мальчик.

— Подойдем ко мне, чтоб вымыться, попутно исцелю тебя, — немного подумав сказал Лу Чжэнь.

Мальчик снова склонил голову и молча встал, вытер случайные пятна крови со своего лица и плавно вытер о грязную и порванную одежду, которая, похоже, никогда не менялась.

— Никто не учил тебя раньше, и никто не заботится о тебе. Дальше все станет иначе, ты понимаешь? — вздохнув про себя он поднял его руку.

— Да.

С сегодняшнего дня я медленно его воспитаю.

Дуань Сюань аккуратно снял с себя всю одежду, сложив ее на землю, и встал перед деревянным тазом наполненным родниковой водой, не решаясь поднять голову. Сев перед ним на маленький стульчик Лу Чжэнь осмотрел его раны. Слои пятен на его маленьком теле чередовались с кровью и ушибами, шрамами по всему телу и двумя старыми рубцами от плеча до поясницы на всю спину, глубоко врезавшиеся в плоть.

Нахмурившись, выражение его лица стало серьезным, и было непонятно о чем тот думает. Вынув таблетку он передал ее Дуань Сюаню со словами:

— Съешь ее. Я помогу тебе растворить ее, и в течение месяца старые шрамы исчезнут.

— Спасибо шифу, — сказал мальчик, его длинные ресницы при этом дрогнули, он взял ее и проглотил

Лу Чжэнь погладил его по голове, посылая в его тело поток духовной энергии, чтобы растворить таблетку, и с теплотой сказал:

— Ты чрезвычайно талантлив, и наверняка сумеешь пробиться на уровень Построения Основ менее чем за десять лет. Изучив умения не нужно обижать других. Просто помни, не делай другим то, чего бы ты не хотел для себя, и ты никогда не должны запугивать младших в будущем. Запомнишь?

Подняв взгляд Дуань Сюань посмотрел на него. Он мало что слышал, только чувствовал – голос этого молодого человека действительно волнующий. Его руки были длинными и теплыми, и в его сердце смутно родилась странная мысль, он желал чтоб эти руки касались его головы, как сейчас, всю его жизнь.

К сожалению эта рука вскоре покинула его.

Это был первый день, когда он вступил на Пик Хуэй Ши.

Вечером он переселился в комнаты старшего шисюна и шестого шисюна где отдыхал всю ночь. На второй день Лу Чжэнь снова позвал его в свою комнату и вручил ему новый комплект чистой и аккуратной одежды:

— Над ней я работал всю ночь, Она немного больше твоей нынешней фигуры. Примерь, можешь ли ты носить ее.

— Спасибо шифу, — Дуань Сюань опустился на колени, и стукнулся головой.

Лу Чжэнь, увидев, как он принял одежду, а после совершивший коленопреклоненный поклон, ужасно огорчился, он снова напустил на себя величие мастера, серьезно к нему обратился:

— Ты молод и неопытен, и ничего неудивительно, что ты не знаешь, но у настоящих мужчин под коленями золото. В будущем, если только ты не совершил большую ошибку или не получил великую услугу, не следует кланяться другим. Понимаешь?

Тот кивнул.

— Переоденься в новую одежду.

Луань Сюань поклонился и встал, сняв старую одежду, он надел новую, подаренную Лу Чжэнем, и встал прямо.

— По размеру подходит, иди начинай тренироваться, а я проверю твои успехи через несколько дней, — с теплотой в голосе произнес Лу Чжэнь, оглядев его с ног до головы.

Подняв на него взгляд, Дуань Сюань взглянул на красивого молодого человека. Он не знал, какой другой метод можно использовать для выражения своих внутренних эмоций, кроме земного поклона.

— Спасибо, шифу, — прошептал он.

Это был его второй день на Пике Хуэй Ши.

После того, как Дуань Сюань устроился и начал меняться, становясь сильнее, Лу Чжэнь почувствовал, что так как этот ученик с молодости много страдал, то, естественно, имел больше мыслей, чем другие ученики, и время от времени он вызывал его в комнату, чтобы

преподавать. Дуань Сюань также вел себя хорошо, склонив голову, он внимательно слушал наставления о культивации от Лу Чжэня. Он никогда не говорил ничего лишнего и не проявлял нетерпения.

Лу Чжэню он все больше нравился, но у него имелись и другие ученики, он не смел слишком выделять того, становясь предвзятым, потому проявлял сдержанность. Но все же, время от времени, он шил для него одежду.

После четырех или пяти лет спокойствия, тайно присматривавший за ним Лу Чжэнь почувствовал, что Дуань Сюань был усердным, никогда не спорил с другими, отчего медленно расслаблялся. Он принял нескольких младших учеников, и ему нужно было о многом подумать, и постепенно он все меньше встречался с Дуань Сюанем наедине.

<http://bllate.org/book/15017/1327355>